Такое употребление букв *ь*, *ѣ* требует отнесения рукописи к началу XIV в. Но в ней уже часто встречаются написания *ки*, *ги*, *хи* вместо старых *кы*, *гы*, *хы*: *оу вѣки* (л. 11а) и др. Как мы видели, палеографические данные рукописи относятся ко второй половине XIV в. (но не к концу его).

Наиболее яркими приметам происхождения рукописи из юго-западных областей древней Руси являются многочисленные написания *нового ѣ* (на месте этимологического *е* перед слогом с выпавшим слабым редуцированным), смешение букв *в* и *оу* в предлоге *въ* и в начале слова, а также единичные написания типа *ижченоуть* (л. 5б), *иженоуть* (л. 5г). Примеры нового *ѣ*: *вътроу вѣлю* (л. 2г), *знамѣныя* (лл. 3б, 4а), *камѣнь* (л. 3в), *о нѣмь* (лл. 4г, 7а, 7б дважды), *въ нѣмь* (лл. 7в, 9г, 10г), *о сѣмь* (л. 6в), *дѣвиѣныя* (л. 5г), *по възмоуѣнны* (л. 6а), *вашѣмь* (л. 8б), *прѣповлѣныя* (л. 7б, заголовок), *въ прѣполовлѣныя праздника* (л. 7б, в тексте; здесь еще и полногласие), *потечѣныя* (л. 7а, описка, вм. *почтеныя*), *оу оучѣныя* (л. 7в), *к нѣи* (л. 9б), *горѣ сѣи* (л. 9г), *свѣдитѣлствоуютъ* (л. 5в; постоянное написание *и* вм. *ѣ* в слоге под ударением в этом слове объясняется лексически, а не фонетически). У второго писца новый *ѣ* встречается реже, но в целом и у него примеров немало: *въ всѣи* (л. 21б), *камѣныя* (л. 11в) и др. Примеры *оу* вместо *в*: *оу каперноумѣ* (л. 6в), *и оупрашаше* (л. 4а), *оулѣзоша* (л. 3а, дважды) *оулазитъ* (л. 6а), *оу корабль* (л. 3а), *оу поустыни* (л. 5а), *оу оучѣныя* (л. 7в), *не оуложи на нь роуки* (л. 7г); у второго писца — *не имать оукоусити* (л. 11б), *оу вѣкы* (л. 11б), *оу вѣки* (л. 11а), *оузаша* (л. 11в), *оузлеци* (л. 11г), *и оузрадоваьса* (л. 11в) и др. Буква *В* вм. *ОУ*: *нѣ вчивъ сѣа* (л. 7б), *подасть вчнко(м)* (л. 11г), *кѣнци* (л. 11г) и др. В приставке *прѣ-* первый писец постоянно пишет *ѣ*, в отрицании — *нѣ*. Встретилось написание *ѣахоу* (л. 2г). Славянизмы *тебе*, *себе* сосуществуют с древнерусскими живыми *тобѣ*, *собѣ*. Отметим также: *възыде* (л. 5г, дважды), *о нѣ самѣмь* (л. 8б), *имать* (л. 5б), *имаѣши* (л. 9в; вм. *имать*, *имаши*), *множешиа* (л. 30а), *легчеѣ* (л. 30б). Поскольку рукопись нами не прочитана полностью, в ней можно ожидать еще много интереснейшего материала, относящегося к фонетике и грамматике. Интересна она и со стороны лексической: имеются своеобразные слова, не встречающиеся в других полных апракосах. Однако об этом материале пока приходится говорить осторожно, поскольку полной уверенности в том, что рукопись вполне своеобразна, у нас все же нет. Во всяком случае, ясно, что она будет благодарным материалом для всестороннего изучения ее.

На некоторых листах рукописи встречаются приписки. Большинство их сделано самими же писцами. Первый писец на верхнем поле л. 5а киноварью написал: «г(с)и помози рабу своему на ѣтое ѣуа(г)е. ѣглі Іш(н)»; на нижнем поле посередине л. 7 киноварью он же начал писать: «а кѣ а». Все приписки второго писца выполнены чернилами на нижнем поле (как уже говорилось, верхнее поле рукописи срезано почти вровень с буквами первой строки, поэтому, если на нем и были приписки, они до нас не дошли). Его приписки распадаются на две группы. Одни представляют повторно написанные заголовки чтений, размещенные в столбцах. Возможно, они делались в ходе переписки текста для памяти, когда писец по каким-то причинам не писал сразу и киноварный заголовок очередного чтения.⁵ Их находим на лл. 23б, 23г, 84вг.

⁵ Несмотря на такие меры, в рукописи все же есть оставшиеся незаполненными заголовки чтений: на л. 110г перед литургией на воскресенье цветной недели и на л. 112б перед литургией на понедельник страстной недели.